

Деррик Харт

Бирмингем, Эл

— Всем встать, поехали! — крикнул капитан Элвуд.

Он включил свет в комнате для переключки, и офицеры зашевелились под недовольным ропотом. Они стали накидывать на плечи бронежилеты и застегивать молнии на мундирах. Форма капитана была помята, как будто он скомкал ее в кучу и использовал в качестве подушки в начале дня. Рядом с ним стоял лейтенант в военной форме, рукава которой были аккуратно закатаны выше локтей. Он выглядел моложе своих лет, с короткой бровью, а его форма была аккуратно отглажена, как будто самым большим испытанием для него сегодня было сесть и встать с офисного стула.

— Итак, слушайте, — начал капитан Элвуд. — Я собираюсь назначить всем по участку. Вы будете разбиты на пары. Вы...

— Как далеко находятся зараженные? — перебил один из офицеров.

— Сколько их? — спросил другой. Слова вылетали изо рта, прежде чем капитан успевал их закончить, как будто они грызли его во сне.

Возраст капитана Элвуда подчеркивали «вороньи лапки»² возле его сузившихся глаз. Его лысая голова переходила от одного непокорного оратора к другому. В правоохранительных органах было не так строго, как в армии, но все же существовала субординация, и начальство не привыкло, чтобы его прерывали.

Все рушится, повторялись слова в голове Деррика.

— Вы должны немедленно явиться на свой пост, как только получите назначение. Возьмите с собой побольше воды и закуски. Вы можете пробыть там некоторое время, — наполнил комнату голос капитана. Взглянув на стоящего рядом лейтенанта, капитан попросил разрешения продолжать. Когда лейтенант с железными челюстями ничего не сказал, Элвуд продолжил более спокойным тоном. — Ожидается, что зараженные будут у нашего периметра в течение часа, максимум двух. Я не знаю, сколько их, я не знаю, где...

— Наверняка знает, — прозвучал голос Томми. Комната повернулась и увидела Томми, с суровыми черными мешками под глазами, указывающего на лейтенанта армии: — Почему бы вам просто не сказать нам?

— Вам не нужно это знать, — категорично заявил лейтенант. — Ваша работа заключается в

том, чтобы поддерживать линии снабжения армии и не допускать гражданских лиц в запретную зону. Заботьтесь об этом.

Томми что-то пробормотал стоящему рядом с ним человеку, но замолчал, когда капитан Элвуд продолжил: — Вступает в силу немедленно, — прочитал капитан полиции с листа бумаги на своем планшете. Он старался, чтобы его голос был нейтральным, но неловкое подергивание головы выдавало его недовольство. — Мы больше не будем никого брать под стражу, — в воздухе ощутимо чувствовалось несогласие офицеров с этой новостью. — Никаких арестов. Регистратура закрыта. Тюрьма закрыта до дальнейших распоряжений.

— Какого хрена тогда у меня наручники? — раздался голос над ропотом.

— Что, черт возьми, мы делаем с людьми, которые отказываются оставаться за пределами периметра?

— Мы не можем рисковать тем, что кто-то из наших офицеров вступит в рукопашную с возможным зараженным субъектом, если он попадет в город, — со вздохом сказал капитан Элвуд, явно раздраженный ситуацией. — А департамент шерифа отказывается рисковать, пропуская инфекцию Rhabdo-11 в тюрьму. Кроме того, в тюрьме уже не хватает помощников для безопасного содержания заключенных. Несколько самых серьезных преступников были переведены военными на север, но большинство заключенных, которых мы поместили в тюрьму за последние пару недель, были освобождены только сегодня утром.

— В этом есть смысл, — сказал один голос, приглашая других присоединиться к протестам.

Даже Деррик почувствовал желание посмеяться над тем, насколько все это абсурдно. Он вспомнил всех арестованных на прошлой неделе поджигателей, которые пытались поджечь город с помощью бутылок с зажигательной смесью и газовых баллончиков. Сколько мужчин и женщин было арестовано за нападения при отягчающих обстоятельствах, убийства и изнасилования во время беспорядков... По мере приближения зараженных эти преступления становились нормой. Воровство и мародерство стали настолько обыденными явлениями, что полицейские были вынуждены их игнорировать. У полиции было мало времени и еще меньше ресурсов для борьбы с преступлениями, не представляющими угрозы для жизни. Но сейчас, когда хаос достиг своего апогея, на свободу вышли самые страшные преступники Бирмингема.

Что мы вообще делаем?

— Тише... Тише! — огрызнулся капитан Элвуд. Он судорожно сжал руки и снова бросил на лейтенанта взгляд, который остался без внимания. — Наша единственная обязанность — перекрытие дорог и обеспечение безопасности. Поскольку Национальная гвардия начинает оборону города, необходимо, чтобы линии снабжения оставались открытыми, а гражданские лица не попадали в горячую зону. В соответствии с федеральным военным положением, если кто-либо из гражданских лиц нарушит ваш законный приказ и попытается проникнуть в запретную зону, вы имеете право применить любую необходимую силу, чтобы остановить его... вплоть до смертоносной, немедленно.

В комнате воцарилась тишина. Все офицеры ждали, что капитан еще объяснит или охарактеризует свое заявление. Несколько офицеров переглянулись между собой, пытаясь убедиться в правильности своих слов.

— Что за хрень? — закричал Томми.

— Мы не солдаты!

— Э-э-э, нет, я не собираюсь в тюрьму, — сказал офицер, стоявший позади Деррика, своему другу.

— Это не законно, — ответил его друг.

— Это подписанная директива президента Соединенных Штатов, уполномочивающая всех федерализированных сотрудников правоохранительных органов, а вся полиция Бирмингема ранее была федерализирована, обеспечивать соблюдение федерального военного положения и карантинных процедур с полномочиями «вплоть до применения смертоносной силы, если это необходимо», — капитан Элвуд процитировал последнюю фразу с листа бумаги, записанного на планшете.

Настроение в комнате сменилось с усталости и жалости к себе на гнев и недоверие. Деррик застегнул браслет Redband и неосознанно покрутил его. Каждый мужчина и каждая женщина в этой комнате задавались вопросом, что они здесь делали. Стоило ли оставаться здесь, чтобы подписать контракт на самоубийство в начале этой недели. Деррику трудно было представить себе, что можно застрелить человека за то, что он пробежал мимо баррикады.

А если сотни людей будут требовать плату за проезд по шоссе? Будем ли мы стрелять в толпу? Убивать сотни людей, которые просто пытаются спасти свои жизни. В этом хаосе трудно было избежать сюрреалистических моментов, когда Деррик рассматривал себя как страницу в книге истории. Скажут ли через пятьдесят лет, что правительство было тираническим и преступным? Будут ли обвинять солдат и полицейских в чрезмерном применении силы, прикрываясь лишь хлипким щитом «я выполнял приказ»? Будет ли история считать нас нацистами XXI века?

— Теперь слушайте и записывайте свой пост и канал, потому что я пройду через это только один раз, — продолжал капитан, читая с планшета. — Дорожное отделение будет работать на радиоканале P112. Диспетчеров у нас больше нет — они тоже все ушли. Остаемся только мы. Если понадобится подкрепление, обращайтесь к командованию. У нас всего два санитара на весь город. Они работают только с полицейскими или военными подразделениями, так что не просите медиков для гражданских, — Деррик покачал головой, записывая на ладони радиоканал. — Ты и ты, — капитан указал на двух патрульных справа от Деррика.

— Вы будете на 6-й авеню N и въезде на I 65 N. Ты и ты, — Элвуд указал на Деррика и крупного патрульного, перед которым он стоял, — вы оба будете на 6-й авеню N и...

— Ты из спецназа? — перебил лейтенант, глядя на Деррика. Он окинул взглядом зеленую тактическую форму Деррика и различное оружие и снаряжение, лежавшее у его ног. Капитан Элвуд упер руки в бока, с нетерпением ожидая, когда лейтенант закончит.

Деррик кивнул головой: «— Да, сэр». Лейтенант пролистал свой планшет, посмотрел на часы, затем скорчил гримасу. Он не выглядел таким изможденным, как полицейские, но Деррик догадался, что ему не пришлось провести много времени на улицах. Армии не было дела до беспорядков, у них были дела поважнее. Полиция уже девять дней вела свою войну, пытаясь удержать город от развала. Война армии вот-вот должна была начаться.

Армейский лейтенант оглядел остальных офицеров в комнате: — Есть здесь еще спецназовцы? — спросил он.

— Здесь, — отозвалась Перри, та самая молодая женщина. Спрятавшись за возвышающимися перед ней мужчинами, она вышла на открытое пространство.

Армейский лейтенант окинул ее сдержанным, но раздраженным взглядом и вздохнул.

— Кто-нибудь еще? — оглядел он комнату, но, когда никто не ответил, обратился к капитану Элвуду. — Эти двое со мной, — его слова были не просьбой, а приказом, и он не стал задерживаться с ответом. — За мной, — лейтенант уже вышел за дверь, когда Деррик и Перри в спешке собрали все свое снаряжение. Перри вышла первой, Деррик последовал за ней, набросив на плечи тяжелый жилет и рюкзак.

— Ты и ты, 6-я авеню N и 11-я, — продолжал капитан Элвуд, обращаясь к патрульным. Деррик взял в руки винтовку AR-15 Colt и трусцой выбежал за дверь, не зная, на какое задание его только что вызвали. К хаосу он уже привык. Последняя неделя жизни каждого полицейского проходила в постоянной суматохе, когда начальство с тонкими руками указывало им на уже выполненные или порученные задания. После семи лет работы Деррик уже не парился по поводу заданий. Полицейские решали проблемы. Он был достаточно уверен в своих силах, чтобы справиться с тем, что выпадет на его долю.

Коридоры были оживлены армейскими офицерами и их подчиненными, суесящимися из одной комнаты в другую. Военные взяли участок под свой контроль и использовали его в качестве одного из своих оперативных центров. Деррик прошел мимо конференц-зала, в котором четверо мужчин столпились вокруг телевизора в углу. Он смог разглядеть клубящееся облако дыма, которое поднималось из-за горизонта Атланты. Внизу экрана висел плакат: «Битва за Атланту: Конец Америки?»

Что поделаешь, если средства массовой информации заботятся больше о рейтингах, чем о нагнетании паники — даже сейчас.

В первые несколько дней после объявления о вспышке заболевания информация была скудной. Правительство, казалось, было в большей растерянности, чем кто-либо другой. Потный эксперт по инфекционным заболеваниям доктор Рональд Таун, стоя в деловом костюме под

раскаленными лампами телекамер, повторял для публики фразы, которыми кормили Белый дом. «CDC и МРТД США напряженно работают и хорошо взаимодействуют друг с другом, обмениваясь информацией, чтобы выяснить, что это за инфекция. У нас пока нет никаких фактических, научно обоснованных данных об этой вспышке, кроме как сообщить вам, что она ограничена южной частью Флориды, где, как мы ожидаем, она и останется. Я предостерегаю всех репортеров новостей или людей в Интернете, в социальных сетях и т.д. от предположений о происхождении или передаче инфекции, поскольку эти предположения могут быть столь же опасны для общества, как и новая инфекция».

Но шли дни, и на эту вспышку обрушилась вся мощь Интернета и краудсорсинговых социальных сетей. Каждый американец увидел на экранах своих телевизоров, компьютеров, планшетов и мобильных телефонов кровавое насилие, которое когда-то было уделом только фильмов об апокалипсисе. Тренды #зомбиапокалипсис и #стреляемвголову заняли первое и второе места в первую неделю, а на следующей неделе их сменил #бомбафлорда.

Видеороликов с зараженными было не так много, но их было достаточно, чтобы понять, насколько сюрреалистичными и жестокими стали эти зараженные. Легко было понять, как обыватели могли спутать зараженных с зомби. Появились трепетные видеоролики с залитыми кровью и ранеными людьми, больными этой неизвестной болезнью, на которых видно, как они преследуют мирных жителей. Появились видеозаписи с камер наблюдения, на которых полицейские стреляют в зараженных и те не реагируют на боль. Информационная пустота, созданная правительством, не помогла, и ее быстро заполнили клавиатурные воины в социальных сетях.

Элис Харрис

«Омг! Почему в #Тампа сейчас нет полиции или национальной гвардии?! Люди умирают на улицах, а копы бегут?!????!? Что за президент допускает такое! Как по мне, эти люди просто больны. Вы когда-нибудь видели действительно буйного шизофреника или человека, страдающего галлюцинациями? Им нужны врачи и лекарства, они не должны получать пули!!! #вспышкавмайах #обвинениепрезидента #поддерживатьфлориду.»

Росс Кларк

«Кто-нибудь еще видит здесь слишком много совпадений? Не хочу показаться голословным но вспышка в Майами произошла 20 апреля (день рождения Гитлера). Потом я проверил, что эта «неизвестная болезнь» началась в одном из первых мест, где только что начали делать новые вакцины от птичьего гриппа. Хм... #вспышкавмайах #420заговор #черный флаг #рассказатьправду.»

Уилл «Сави» Уильямс

«Друзья! Поприветствуйте меня FR! Мои братья, служащие в армии, получили по заднице во Флориде, без вранья! Армия идет в Бирмингем и еще больше идет в Атланту Они готовы к зомби войне там FR FR! С ума сойти! Не забывайте, что вы услышали это здесь первыми. Следите за моей страницей. #последнийрубеж #стрелятьвголову #420заговор #вспышкамайами #умлсави.»

К тому времени, когда сотрудники CDC начали предоставлять информацию общественности, никто уже не доверял словам правительства. То небольшое, что доктор Таун сообщил в национальном обращении, уже было широко известно. «МНИИРЭ США и CDC, работающие параллельно друг с другом, пришли к схожим выводам. Эта инфекция, по-видимому, представляет собой принципиально новый вирус из семейства Rhabdoviridae. Мы присвоили ему общепринятое обозначение Rhabdo-11», заявил д-р Таун на общенациональной пресс-конференции.

— Для понимания общественности я бы сравнил Rhabdo-11 с бешенством. Оно схоже тем, что передается через инфицированную слюну при контакте со слизистой оболочкой человека или свежими телесными ранами. Однако есть также сообщения о том, что инфекция может передаваться и через инфицированную кровь в открытых ранах. Это пока не совсем ясно. Вызывает крайнюю гиперагрессию и спутанность сознания, гораздо более выраженную, чем лиссавирус бешенства. Однако по инкубационному периоду он значительно отличается от бешенства, — доктор Таун поправил очки для чтения и посмотрел на записи на трибуне.

— В то время как для развития симптомов бешенства обычно требуется несколько дней, недель или больше времени, у инфицированных вирусом Rhabdo-11 симптомы проявляются, по-видимому, в течение нескольких секунд. У нас есть сообщения о вспышках инфекции в южной Алабаме, южной Джорджии, и, да, мы можем подтвердить, что есть значительное число инфицированных людей, выезжающих из Флориды и направляющихся на север. Президент расскажет об этом подробнее в своем национальном обращении. Губернаторы штатов дадут дополнительные указания после этого.

Деррик не мог поверить, насколько правительство США оказалось не готово к этой инфекции. Президент пытался заткнуть дыры в протекающей плотине, так же как Деррик и остальные полицейские в Бирмингеме пытались поддерживать закон и порядок в городе. Национальная гвардия находилась в Бирмингеме менее недели, но ее присутствие позволило полицейскому управлению восстановить видимость контроля над беспорядками. Однако Деррик еще никогда не принимал непосредственного участия в военных заданиях.

— ...Простое задание по сопровождению. Вот и все, — сказал армейский лейтенант, когда Деррик трусцой побежал рядом с ним и Перри. Они стояли в проеме возле двери, ведущей на парковку. Дверь открывалась каждые несколько секунд, когда военные входили и выходили из полицейского участка. — Вы двое поедете в колонне на контрольно-пропускной пункт Альфа к югу от города. Это будет эстакада I-459 над I-65. Там вы встретитесь с Гринбэнд и ее телохранителями из секретной службы, когда они будут пересекать границу Бирмингема. Всего четыре человека. Карантина для Гринбэндов не будет. Они получают ускоренный протокол обеззараживания – это займет около пятидесяти минут.

Перри и Деррик обменялись недоуменными взглядами. Все остальные люди, которых пропускали из «горячей зоны» с момента прибытия Национальной гвардии, были вынуждены проходить шестичасовой процесс дезактивации и семидесятидвухчасовой карантин.

Однако было общеизвестно, что к «зеленым повязкам» относились как к гражданам «первого сорта». Это были гражданские лица, обладающие, по мнению правительства, особыми необходимыми навыками или активами, которые позволяли им не только неограниченно перемещаться по стране, но и получать военную материально-техническую поддержку для ускорения своего путешествия. Обычно ими оказывались политики.

Забавно, как это работает. Политики создают Greenbands для защиты политиков.

Армейский лейтенант, видя их замешательство, проигнорировал его и продолжил. После завершения дезактивации вы двое сопроводите четырех «зеленых повязок» в вашу полицейскую академию в Бирмингеме, откуда их на вертолетах доставят в центр логистики в Луисвилле. Это должно было быть задание первого уровня, но наш элемент первого уровня был отозван. Вас будет сопровождать пара армейских полицейских, но кроме этого вы будете предоставлены сами себе. Помните, что против любого, кто встанет на пути, разрешена смертоносная сила; эти «зеленые» должны быть эвакуированы любой ценой. Как только они взлетят, вы двое останетесь на стрельбище Полицейской академии и будете обеспечивать безопасность. У нас есть гражданские, которые загружают оставшиеся боеприпасы для транспортировки.

— Сэр, кто такой Гринбэнд? — спросила Перри.

— Рейчел Андерсон, дочь вице-президента, — ответил лейтенант. — Единственное кодовое имя — «Лебедь-2».

— Она жива? — удивленно сказал Деррик. Одна из первых новостей о вспышке, которая была быстро похоронена, гласила, что дочь вице-президента, работавшая во Флориде, не выходит на связь и многие считают ее погибшей.

— Пока вы, ребята, делаете свою работу.

— Когда с гражданскими будет покончено, мы сопроводим боеприпасы обратно к линии фронта — контрольной точке Альфа? — спросила Перри.

— Нет, — ответил лейтенант. — Боеприпасы будут доставлены на вертолете в Луисвилл для перераспределения. Вы двое вернетесь сюда за дальнейшими приказами. Вы не будете садиться на эти вертолеты, это ясно? — Деррик и Перри, похоже, задались одним и тем же вопросом, так как заговорили одновременно, но армейский лейтенант признал только Деррика.

— Почему армия забирает все наши боеприпасы? — Деррик поднял бровь. — Вы что, отступаете? Инфицированные еще даже не в городе.

На лице лейтенанта появилось неприятное выражение. Казалось, он проглотил все слова, которые хотел сказать. Вместо этого он стиснул зубы и выделил каждый слог, как будто читал нотацию ребенку: — Это уже не ваши боеприпасы, а военных. Мы не отступаем. Армия распределяет свои ресурсы по необходимости, и мы решили, что Бирмингему они не нужны. Луисвилл – это перевалочный пункт для всех наших запасов и ресурсов, поэтому лишние боеприпасы отправляются именно туда.

В гневе лейтенант опустил руку, в которой лежала беспорядочная стопка бумаг. Глаза Деррика остановились на листе, лежащем сверху, на котором стояла красная пометка «Совершенно секретно». Единственное слово, которое он смог разобрать, было «Протокол Локка».

— Сэр, это часть протокола Локка? — осведомился Деррик.

Лейтенант на мгновение показал свое истинное лицо с растерянным выражением уязвимости, поскольку был явно застигнут врасплох. Только взглянув на бумаги в своей руке, лейтенант, казалось, успокоился: — Это... это по необходимости, — сказал он. Лейтенант, видимо, понял, что ни один из полицейских не удовлетворен ответом, и, прежде чем они успели заговорить, снова прервал разговор. — Если у вас есть еще какие-то неотложные вопросы, задайте их кому-нибудь из своего начальства, два «Хаммера» заправлены и ждут вас, так что пошевеливайтесь.

Патрульные из комнаты переклички закончили инструктаж, получили задания и выходили в коридор. Армейский лейтенант скрылся в одном из кабинетов, а Деррик и Перри прижались спинами к противоположным стенам, чтобы пропустить патрульных. Лица офицеров рассказывали каждый свою историю за прошедшие недели. Под глазами пролегли глубокие черные борозды от бессонных ночей. Нервная болтовня и скрежет зубов, когда они мысленно готовились покинуть безопасный участок и встретить гражданские беспорядки в городе. Деррик кивнул нескольким своим друзьям, когда они проходили мимо, и они кивнули в ответ или похлопали его по плечу.

Когда последний человек вышел через черный ход, Перри и Деррик подошли друг к другу, Перри жестом показал на комнату, в которую зашел армейский лейтенант: — Ну и сосунок, — сказала она.

Деррик улыбнулся: — По-моему, ты ему нравишься.

— Думаю, ему понравится моя нога в его заднице, — сказала Перри.

— Может быть, — пожал плечами Деррик, застегивая тяжелый жилет и вдыхая запах несвежей от пота ткани. У Деррика всегда были хорошие рабочие отношения с Джессикой Перри, с тех пор как год назад она получила свой значок спецназовца. Он помогал ей готовиться к отбору, каждое утро в течение нескольких недель посещая с ней тренажерный зал. Не раз она спрашивала, не хочет ли он выпить пива, но Деррик всегда вежливо отказывался. Хотя он не думал, что намерения Перри были какими-то дружескими, Деррик был... был... в серьезных отношениях, и ему не нравилось, что он выпивает с одинокой и привлекательной коллегой.

Не то чтобы девушка Деррика была ревнивой. На самом деле Алиса не проявляла особого интереса к рабочей жизни Деррика и его коллегам. Она была светской бабочкой с огромным количеством друзей. В отличие от горстки друзей Деррика. Он старался держать Перри на безопасном расстоянии, чтобы не спутать границы их отношений. До сих пор.

Если бы Перри не была одета в форму, можно было бы подумать, что она такая же мягкая, как на первый взгляд, с нежными чертами лица и заразительным хихиканьем. Лишь след черной племенной татуировки на правой руке намекал на скрытую жесткость, благодаря которой она стала первой женщиной-офицером спецназа в Бирмингеме. Все патрульные, работавшие с Перри, одинаково реагировали, когда узнавали, что она заслужила свой значок спецназовца: — Да, похоже на то, — Перри была полицейским до мозга костей.

— Я даже не знала, что ты еще здесь, — улыбнулась Перри. — Я уже начала думать, что осталась одна.

— Я думаю, что остались только ты и я. Том, Джефф... даже сержант Бауэрс, все они забрали свои семьи и уехали из города.

— Что ж, я рада, что ты все еще прикрываешь мне спину, — Перри ударила его по плечу.

Несмотря на усталость, Деррик почувствовал, что улыбка Перри вызывает у него прилив тепла.

— Да, я тоже, — кивнул Деррик в ответ.

Он почувствовал вибрацию под жилетом. Вытащив телефон из-под нагрудного крепления, он пролистал вниз десятки новостей и уведомлений от приложений, пришедших в виде свалки данных. Под всем этим был пропущенный вызов от Брэндона, сделанный два часа назад.

— Ты готов отправиться спасать принцессу? — сказала Перри, хватая свой рюкзак.

Деррик хмыкнул и кивнул в сторону двери: — Я сразу за тобой.

Имя Брэндона на его телефоне было окружено двумя эмодзи со средними пальцами по обе стороны. Он набрал номер своего друга и ожидал услышать три знакомых гудка, а затем «мы сожалеем, что ваш звонок не может быть соединен в данный момент».

Но, к своему удивлению, он услышал неожиданный звонок. Волнение наполнило грудь Деррика. В наше время соединялось менее трех процентов телефонных звонков, так что такой случай был большой редкостью.

У него было много вопросов о том, что происходит в Атланте, но в основном он просто хотел услышать, что его друг жив. Прошло уже несколько дней с тех пор, как он в последний раз разговаривал с Брэндоном, который был ему скорее братом, чем другом. После нескольких

гудков его звонок перешел на голосовую почту с сообщением после звукового сигнала: «Ящик голосовой почты, на который вы пытаетесь дозвониться, переполнен. До свидания».

— Ленивый... тупой, чертов... кусок дерьма... — Деррик скрипнул зубами. — Даже не может отключить чертов ящик голосовой почты... Почему я должен иметь такого дебила в качестве лучшего друга...

<http://tl.rulate.ru/book/93427/3132401>